

Калинина Наталья Анатольевна

ФЕНОМЕН ОПАСНОГО ЗНАНИЯ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА

Статья посвящена феномену опасного знания, несущему человечеству новые социальные и цивилизационные риски. Основное внимание предложенной работы акцентируется на генезисе, становлении и сущности концепта "опасное знание". Рассмотрена проблема соотношения научной и социальной рациональности. Показано, что социальная рациональность становится основой демифологизации и демистификации науки и научного знания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 93-96. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

FEMALE CORPORALITY IN TELEVISION DISCOURSE: ATTEMPT OF DECONSTRUCTION**Ol'ga Sergeevna Kazakevich***Department of Philosophy**Siberian Federal University**o-kazakevich@yandex.ru*

The author shows that female corporeality problematization is based on several complexes of ideas, and basing on official powerful discourse realities actualizing hyper-manliness and regenerating patriarchal tendencies on the one hand, and the analysis of television representational practices that emphasize conventional femininity conception on the other hand comes to the conclusion about the systematic nature of the legitimate way of female body image introduction coinciding with "traditional" ideas about femininity.

Key words and phrases: female body; femininity; representation; television; male point of view; corporality; power.

УДК 14(00+62)

Статья посвящена феномену опасного знания, несущему человечеству новые социальные и цивилизационные риски. Основное внимание предложенной работы акцентируется на генезисе, становлении и сущности концепта «опасное знание». Рассмотрена проблема соотношения научной и социальной рациональности. Показано, что социальная рациональность становится основой демифологизации и демистификации науки и научного знания.

Ключевые слова и фразы: феномен опасного знания; опасность; общество риска; научная и социальная рациональность.

Наталья Анатольевна Калинина*Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса**klimenko.kalinina.natalya@mail.ru***ФЕНОМЕН ОПАСНОГО ЗНАНИЯ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА®**

Необходимость исследования феномена опасного знания на современном этапе мирового развития объясняется достаточно значимыми причинами. Среди таких причин следует отметить человеческую деятельность, прежде всего супертехнологии, включающие информационные, технические, биологические, когнитивные технологии, принесшие человечеству такое могущество, которым оно никогда прежде не обладало. Еще одним значительным фактором возникновения опасного знания стали социальные изменения в современном обществе, обусловленные сверттехнологиями, позволяющими изменять не только бытие человека, но и саму его природу. Практика применения таких сверттехнологий ставит перед человечеством новую проблему: может ли знание, лежащее в основе этих технологий, быть опасным и нести новые риски.

Целью нашего исследования является изучение феноменологии опасного знания в современном обществе, которое У. Бек определил как общество риска [1].

В настоящее время в философии и антропологии отмечается радикальный поворот в представлениях о человеческой природе, основаниями которого становятся следующие новации. Во-первых, возможность научно-технологической экспансии в мир человеческих генов, которая изменяет геном, генетику человека. Изменение биологической природы человека создает реальную возможность так называемого расширения человека, перехода его в постчеловека. Во-вторых, возможность осуществления нанотехнологиями бесконечной замены всех атомов и клеток человека, что ведет его к бесконечной жизни и бессмертию.

Такой радикальный поворот в представлениях о человеческой природе вызывает опасения: останется ли модифицированная с помощью высоких технологий система человеком или же станет искусственным существом, клоном или киборгом с искусственным разумом? Останутся ли у него эмоции, и будет ли он духовным и нравственным? Ответы на эти опасения вызвали философско-гуманитарный дискурс по вопросам:

- опасностей проникновения в природу человека и допустимых пределов и рисков такого проникновения;
- морально-этических критериев, позволяющих без риска осуществлять генно-инженерийные и иные вмешательства в природу человека;
- нравственных ценностей, ликвидирующих опасности и риски техногенных знаний о человеке;
- «цены», которую нужно платить за практику техногенного вмешательства в природу человека.

В нашем исследовании будем исходить из определения опасности как «объективно существующей возможности негативного воздействия на состояние и жизнедеятельность людей, их общностей и институтов, в результате которого им может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий их состояние, приносящий их развитию нежелательные динамику или параметры (характер, темпы, формы и т.д.)» [3].

Опасность чаще всего характеризуется как наличие и действие деструктивных и дестабилизирующих факторов (сил) по отношению к какой-либо системе, способных принести ущерб данной системе, вывести ее из строя или полностью уничтожить. Определяющими характеристиками опасности являются ее потенциальность, возможность наступления в будущем и вероятность события.

Опасность предполагает наличие источников, под которыми понимаются причины, условия и сопутствующие обстоятельства, превращающие разрушительный потенциал опасности в реальную угрозу жизнедеятельности. Выделяют три глобальных источника всех опасностей: природа, человеческое общество и созданная им «вторая природа» - мир техники и технологии. В последнюю группу можно добавить и мир знаний, созданный человеком.

К проявлениям «опасного знания» относятся научные концепции, которые связаны с социальными рисками следующих типов:

- «увеличение потенциальной или актуальной вероятности техногенных катастроф, обусловленных человеческим фактором – ошибками обслуживающего персонала или не просчитанными последствиями практического использования новых технологий;

- создание технологий массового уничтожения, используемых в военных целях и не контролируемых достаточно эффективно существующей в настоящее время системой коллективной безопасности;

- несанкционированное юридически использование тех же самых технологий;

- возрастание социальной нестабильности вследствие столкновения доминирующих в обществе ментальных установок с вновь обнаруженными научными теориями и фактами» [4, с. 303].

«Опасное знание» составляют также следующие результаты научно-исследовательских разработок:

- «полученная в ходе научных исследований информация о человеке и окружающем его мире, результаты технологического использования которого общество в настоящее время не может предвидеть и/или эффективно контролировать;

- научные концепции, которые вступают в конфликт с ментальными установками, этическими нормативами и отражающими их постулатами идеолого-политических доктрин и религиозных учений, являющихся базисными для данного типа цивилизации;

- основанные на научных разработках технологии, которые открывают принципиальную возможность целенаправленного и широкомасштабного вмешательства человека в собственно биологическую природу (реконструкция генома *Homo sapiens*), поскольку характер и направление эволюции современной культуры человека связаны генетической преемственностью с предшествующей биологической эволюцией» [Там же, с. 304].

Что же такое опасное знание? Его феноменология начинается с американского онколога и философа Ронселера Ван Поттера, который в 1971 г. написал книгу «Биоэтика – мост в будущее» и дал в ней определение опасного знания: «опасным знанием может быть признана полученная в ходе научных исследований информация о человеке и окружающем его мире, негативные последствия применения которой общество на данной фазе своего развития не способно эффективно контролировать. Иными словами, опасное знание – предпосылка возникновения и источник социального риска» [7, с. 86].

Однако историческая ретроспектива на проблему опасного знания показывает, что ее постановка происходит в эпоху Средневековья. В Екклесиасте сказано: «Мудрость лучше силы...» [5]. Тем самым, происходит этическая интерпретация знания как мудрости, которая должна быть использована не во имя Зла, а во имя Добра. Это соотношение Силы, Добра и Знания становится мейнстримом последующего научно-технологического развития человечества. Сила олицетворяет опасность, Добро – этику и гуманизм, Знание – науку. В современной интерпретации научно-технологическое развитие можно назвать взаимоотношением науки (знания), общества и этики, которое менялось в ходе истории от единственного признания силы науки до понимания роли этики и гуманизма в современную эпоху свертехнологий. Классическая наука Нового времени в лице Френсиса Бекона представляет свое *credo* стратегии человечества: «Нет никакой иной силы, кроме науки и знания, которая бы могла утвердить свою верховную власть над духом и душами людей, над их мыслями и представлениями, над их волей и верой» [2]. Такая наука и такое знание освобождают себя от этических и нравственных приоритетов, которые в принципе должны гарантировать безопасность знания.

Дальнейшая трехсотлетняя история классической науки и последующая эпоха техногенной цивилизации происходили под знаменем покорения Природы с помощью Силы и под девизом Ивана Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их – наша задача». Такая стратегия вытесняет опасности и риски за пределы «второй природы». Но в действительности они не исчезают, они остаются и накапливаются на грани между уже познанным и еще не познанным.

Концепт знания той эпохи характеризуется неполнотой, незавершенностью, линейностью и однозначной детерминированностью, что само по себе несет опасности и риски и, тем самым, обуславливает двойственность ментальности и тенденций развития западной науки и технологии. Первая особенность ментальности классической науки состоит в том, что для действительного человека Нового Времени мир так и не стал действительным миром, в нем нужно бороться со всем и всеми, выживать, а не жить. Вторая особенность состоит в вытеснении этических и гуманитарных ценностей, появившихся еще в эпоху Возрождения.

За опасностью всегда следует риск. Если опасность - наступление или появление заметной вероятности нежелательных событий, то риск – само предполагаемое событие, способное принести кому-либо ущерб или убыток. Следовательно, риск – это наступление какого-либо неблагоприятного исхода.

Впервые концепция общества риска была сформулирована У. Беком, автором книги «Общество риска. На пути к другому модерну». Современная эпоха, на его взгляд, являет собой переход от индустриального общества к «обществу риска». В это общество риска вовлекаются и наука как социальный институт, и знание как продукт его деятельности: «С одной стороны, в индустриальном обществе обретает официальный характер наука, а вместе с ней и методологические сомнения. Сомнение распространяется на основы и риски научной работы, а в результате обращение в науке одновременно обобщается и демистифицируется. На передний план всё больше и больше выдвигаются опасности, для обнаружения и интерпретации которых нужны “воспринимающие органы” науки - теории, эксперименты, измерительные инструменты» [1].

Но, несмотря на вовлечение науки и знания в общество риска, несмотря на то, что научная рациональность необходима для выявления, оценки и прогноза опасностей, они не способны самостоятельно и объективно выявить риск и уровень риска в опасных ситуациях. Они «постоянно противоречат сами себе, они основываются на карточном домике спекулятивных предположений и колеблются исключительно в пределах вероятностных высказываний; содержащиеся в них прогнозы безопасности не могут быть опровергнуты даже реально происходящими авариями» [Там же]. Более того, научная рациональность ограничивается только оценкой определённых рисков, например, оценкой надёжности реакторов, количественным выражением вероятности наступления нежелательного события, например, аварии того же реактора. Но все эти проблемы риска относятся к техническим проблемам, которые не могут быть оценены и даже не слишком волнуют широкие слои населения.

Что действительно волнует людей и общество, так это потенциал катастроф, возможность аварий, заключённые в сути научных и технических проблем. Такой потенциал нежелательных событий может оценить только социальная рациональность. Например, ничтожная техническая вероятность аварии слишком социально высока в том случае, когда авария может заканчиваться человеческими жертвами. В этом смысле очень велики социальные последствия атомных аварий и катастроф. Так, авария на ЧАЭС вместе с её последствиями уже принесла 800 тысяч жертв и продолжает приносить.

Возникает проблема соотношения научной и социальной рациональности. С одной стороны, в отношении с цивилизационными потенциалами риска между этими двумя рациональностями наблюдается разрыв, а с другой стороны, между ними наблюдается взаимозависимость. Они «...остаются в зависимости друг от друга, так как соединены множеством нитей. Строго говоря, даже различать их становится всё труднее. Научные занятия рисками индустриального развития в той же мере соотносены с социальными ожиданиями и оценочными горизонтами, в какой социальная полемика и восприятие рисков, в свою очередь, зависят от научных аргументов» [Там же].

Тем не менее, всякое знание, как утверждает основатель Ассоциации сложного мышления Эдгар Морен, подвержено заблуждениям, обманам, ошибкам и иллюзиям [6]. Это же относится к научному исследованию рисков. Налицо несостоятельность научно-технической рациональности перед лицом растущих рисков и цивилизационных опасностей. Если существуют опасная наука и опасное знание, которые могут стать причиной наступления нежелательных событий, таких как индустриальное загрязнение и отравление планеты, ставящие человечество на грань выживания, то следует сделать вывод, что они не в состоянии адекватно реагировать на цивилизационные риски. В такой ситуации, когда существуют научная (рациональная) констатация рисков и их иррациональное восприятие (социальная рациональность), следует говорить о полезной конкуренции этих двух рациональностей. Сопrotивлению научной рациональности осознания цивилизационных рисков, видимых по широкому следу научных заблуждений, ложных оценок, иллюзий и попыток приуменьшить серьёзность ситуации, противостоят осознание и социальное признание рисков. Социальная рациональность становится основой демифологизации и демистификации науки и научного знания.

Остановимся в заключение на социальных последствиях трансформации науки в «опасное знание».

Следует отметить возрастание в обществе степени правовой регламентации научно-исследовательской и предпринимательской активности.

Происходит создание и активизация деятельности социально-политических группировок и движений алармической ориентации, которые своей целью ставят привлечение внимания общественности к социальным рискам внедрения конкретных технологических воплощений «опасного знания».

В обществе наблюдаются рост и распространение идеологических и религиозно-мистических концепций, которые ратуют за необходимость или желательность тех научных направлений и технологий, которые признаны в социуме источником повышенного социального риска.

Повышение в обществе идеи контроля и регулирования негативных последствий научно-технологического прогресса приводит к перерождению политических партий и общественных организаций, социальных и предпринимательских структур, которые эксплуатируют идеи такого рода для получения дохода, извлекаемого из активизации проявлений катастрофического сознания.

«Конкурирующие компании и фирмы активно используют сложившийся в обществе отрицательный имидж определенных технологий как орудие конкурентной борьбы, средство рекламы и антирекламы. В результате “опасное знание” может превратиться в новую разновидность социотехнического мифа современной культуры» [1].

Таким образом, знание, лежащее в основе новых сверхтехнологий, может быть опасным. Оно несет опасности проникновения в природу человека, что требует научного определения допустимых пределов и рисков такого проникновения. Однако научной рациональности недостаточно для определения «цены»,

которую нужно платить за практику техногенного вмешательства в природу человека, необходимо использование социальной рациональности.

Ликвидация опасности и рисков техногенных знаний о человеке возможна лишь при включении в систему знаний нравственных ценностей и морально-этических критериев, позволяющих без риска осуществлять генно-инженерийные и иные вмешательства в природу природы и природу человека.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну [Электронный ресурс]. URL: <http://gkaf.narod.ru/philos/bek.html> (дата обращения: 15.02.2012).
2. Бекон Ф. Великое восстановление наук: в 2-х т. [Электронный ресурс]. URL: http://d.theupload.info/down/rkitj8lpgxiy4y55udruk8sugtwklo63/byekon_fryensis_velikoe_vosstanovlenie_nauk_1-2.txt (дата обращения: 06.02.2012).
3. Бельков О. А., Мирошниченко В. М. Опасность как социальное явление и научное понятие. Проблемы безопасности [Электронный ресурс] // Наука-XXI. 2008. № 1. URL: <http://www.nic-nauka.ru/material/2/> (дата обращения: 06.02.2012).
4. Глазко В. И., Чешко В. Ф. «Опасное знание» в «обществе риска» (век генетики и биотехнологии): монография. Харьков: ИД «ИНЖЭК», 2007. 544 с.
5. Екклесиаст (9, 16) [Электронный ресурс]. URL: <http://apn.cnt.ru/media-club/bible/024-p.htm> (дата обращения: 30.01.2012).
6. Морен Э. Образование в будущем: семь неотложных задач. Париж: ЮНЕСКО, 2000. 85 с.
7. Поттер В. Р. Биоэтика: мост в будущее. Киев: Вадим Карпенко, 2002. 216 с.

DANGEROUS KNOWLEDGE PHENOMENON IN RISK SOCIETY

Natal'ya Anatol'evna Kalinina

South-Russian State University of Economics and Service
klimenko.kalinina.natalya@mail.ru

The author discusses dangerous knowledge phenomenon bringing new social and civilizational risks to humanity, pays special attention to the genesis, formation and essence of the concept "dangerous knowledge", considers the problem of scientific and social rationality correlation, and shows that social rationality becomes the basis of science and scientific knowledge demythologization and demystification.

Key words and phrases: dangerous knowledge phenomenon; danger; risk society; science and social rationality.

УДК 34

В статье раскрываются особенности личности преступника с точки зрения криминалистики, криминологии и психологии; обосновывается взаимосвязь таких элементов криминалистической характеристики как способ совершения, сокрытия и подготовки к преступлению со свойствами субъекта совершения экономических преступлений на железнодорожном транспорте. На основе проведенного исследования автором определен перечень сведений о личности преступника, позволяющий органам предварительного расследования выработать оптимальный путь расследования экономических преступлений на железнодорожном транспорте.

Ключевые слова и фразы: экономические преступления на железнодорожном транспорте; личность преступника; субъект криминалистической характеристики; значение личности преступника при определении способа совершения преступления; криминологическая информация о личности преступника; психологические аспекты личности преступника.

Петр Валерьевич Клочков

Кафедра уголовного процесса и криминалистики

Дальневосточный юридический институт МВД России (филиал) в г. Владивостоке

Klpeter@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ[©]

Для криминалистики личность преступника представляет особый интерес, но этот интерес носит несколько иной характер, чем, к примеру, в криминологии, психологии, уголовном праве [5, с. 784].

На современном этапе при расследовании экономических преступлений, совершенных не только на объектах железнодорожного транспорта, но и по всей России, личность преступника как один из немаловажных